

3. Гладышев В. В. Откровения писателей как зеркало эпохи // Русская словесность / В. В. Гладышев. – 2002. – №4. – С. 48-50.
4. Творчість Зінаїди Гіппіус в контексті культури срібного віку. Матеріали Всеукраїнської конференції. – Дрогобич: Вимір, 1999.

### АННОТАЦИЯ

**Жарикова О.В. Символическое значение романа  
3. Гиппиус «Чёртова кукла»**

В статье рассматривается вопрос специфических черт прозы З. Н. Гиппиус. В работе описываются символы, индивидуальный стиль и главные герои романа «Чёртова кукла».

**Ключевые слова:** символизм, эстетизм, роман, символ, проза.

### SUMMARY

**Zharikova O.V. The symbolic meaning of the novel «The Devil's Doll» by Z. Gippius**

The article deals with the question of the specific features of Z. N. Gippius's prose. Symbols, individual style and main characters of the novel «The Devil's Doll» are described in this article.

**Key words:** symbolism, aestheticism, romance, symbol, prose.

*М.Н. Ивахненко  
(г. Горловка)*

УДК 821.161.1 Аксёнов

### ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЗЫ В. АКСЁНОВА

Литературный процесс рубежа тысячелетий представляет собой сложное, противоречивое и неоднородное явление, и история русской литературы 2-й половины XX – начала XXI веков всё ещё состоит из фрагментарных описаний творчества тех или иных писателей, освещены лишь некоторые тенденции историко-литературного развития, поэтому ощутима необходимость восстановления по возможности более полной картины литературного процесса XX века и начала XXI. В этой связи творчество Василия Павловича Аксёнова представляет несомненный интерес. Значительное количество критической литературы посвящено различным аспектам творчества писателя, однако целостный взгляд на его творчество ещё не сложился. Предпринимаются только первые подступы к характеристике многогранной и сложной художественной индивидуальности

писателя, многие аспекты его творчества ещё ждут исследования. В частности, последние романы В. Аксёнова не включены в целостный анализ развития его прозы. Необходимо обстоятельное исследование творчества писателя в контексте движения русской литературы второй половины XX – начала XXI веков в связи со сменой художественных парадигм, что и предопределяет актуальность нашего исследования.

В наши намерения входит выявление основных закономерностей эволюции прозы В. Аксёнова. Для этой цели мы считаем возможным ограничить анализ кругом таких произведений, которые на разных этапах творческого пути писателя наиболее наглядно определяли собою главное, на наш взгляд, направление развития его творчества. В этой связи нас интересует не столько анализ произведения самого по себе, во всей совокупности его сторон, сколько выявление того нового элемента, который оно вносит в развитие проблематики и поэтики аксёновской прозы.

Творческая эволюция Василия Аксёнова – это постепенное движение автора от малых и средних эпических жанров рассказа и повести к большому эпическому жанру романа. В его творчестве парадоксально сочетается опыт модернизма, реализма и постмодернизма. Этот своеобразный художественный синтез определял жанрово-стилевые особенности прозы писателя, как и в целом характер развития русской литературы на рубеже тысячелетий. Для исследователей литературы данного периода В. Аксёнов представляется завершителем советской литературы. В этой связи С. Костырко пишет, что, говоря о продолжателях традиций советской литературы, вовсе не подразумевает сартаковых и мартыновых; «они и не были никогда литературой. Я об Аксёнове, о Лимонове, Войновиче, Галковском и т. д., самоидентификация которых – художественная и идеологическая – проходила в координатах, заданных самим фактом существования советской ментальности» [5, с. 110-111]. Первые рассказы и повести В. Аксёнова создавались в русле литературы социалистического реализма периода «оттепели». Анализ раннего творчества писателя позволяет выявить сходные черты его малой прозы: исповедальность, интерес писателя к внутренней жизни факта и вместе с тем динамизм повествования. Психологическое поле его рассказа практически всегда напряжённо и многопланово, что создаёт возможность для более глубокой прорисовки образа, убедительной мотивации поступков персонажей. Рассказы В. Аксёнова 60-х – 70-х годов создали предпосылки для перехода писателя к новым творческим рубежам, в его прозе возникают новые формы повествования, усложняется

сюжетно-композиционная функция «я» повествователя и героя-рассказчика, возрастает роль фантастической условности.

Как и ранние рассказы, повести «Коллеги», «Звёздный билет», «Апельсины из Марокко» написаны в духе «оттепельного реализма», их герои свободны от идеологических догм и стремятся преобразовать мир и самих себя. Но в «Апельсинах из Марокко» уже проступают черты кризиса, вызванные «усталостью» от повторяющихся сюжетных мотивов, образов и ставших привычными изобразительно-выразительных средств. Идейно-художественная система, сложившаяся в первых, «исповедальных» повестях и лирических рассказах, себя исчерпала. Попытка её перестроить была осуществлена в произведениях средних жанров «Затоваренная бочкотара» и «Стальная птица», которые в различной степени явились формой отхода писателя от иллюзий эпохи «оттепели», отражением нарастающего конфликта между властью и творческой интеллигенцией. Им присуща гротескная образность, их поэтику определяет новая, игровая манера письма, они стали началом формирования нового аксёновского идиостиля.

Конец 60-х – начало 70-х годов – переломный этап творческой биографии писателя. В это время он стремится выйти к широким художественным обобщениям и от жанра повести переходит к роману. В 1969 году выходит в свет роман «Любовь к электричеству» с подзаголовком «Повесть о Леониде Красине». Соблюдая внешне структуру историко-революционного романа, писатель вносит дополнительные смысловые оттенки в его содержание, корректирующие идеологическую благонамеренность выбранного жанра. Вне границ благонамеренности оказалась «Золотая наша Железка» – повесть, написанная В. Аксёновым в 1973 году, но опубликованная лишь в 1989. Для «Железки» характерен поиск новой повествовательной формы, в текст органично включаются воспоминания и лирические отступления автора-повествователя, в ней возникает сложный образ авторского «я»: это и подросток 40-х, юноша 50-х годов, и сочинитель повести, живущий в 70-е. Впоследствии такая повествовательная форма будет широко использоваться В. Аксёновым. В это десятилетие он оказался в ситуации поиска новых тем, героев, новых изобразительных возможностей, что чрезвычайно ярко проявилось и в повести «Поиски жанра». Наиболее совершенные в художественном отношении произведения данного периода – «Ожог» и «Остров Крым». В романе «Ожог» В. Аксёнов использует новый способ художественного преобразования реальности: стремление к децентрализации художественного мира, выражающееся в

расслоении центрального образа, нелинейной организации сюжета, усилении в романе гротескно-смехового начала. Особенностью романа является авторский акцент на передаче не столько событий, сколько «духовных состояний», общей атмосферы эпохи. Отсюда – размытость и условность хронотопа, эскизность и взаимоперетекание образов, обилие сюрреалистических деталей и ситуаций, частое обращение к аллюзивным цитатам. Жанр романа «Остров Крым» определялся исследователями по-разному: утопия, дистопия, супербоевик, политический триллер. Большинство исследователей соглашались с определением жанра романа как антиутопии (А. Зверев, М. Липовецкий, Л. Шевченко, В. Малухин, Евг. Шкловский и др.). Нам же представляется, что «Остров Крым» можно определить еще и как первое наиболее известное произведение современной русской литературы, воплотившее поэтику жанра альтернативной истории. Этому жанру в современной русской литературе, в отличие от многих западных образцов, ориентированных на динамический приключенческий сюжет, присуща социально-политическая проблематика, что было характерно и для аксёновского романа.

В 1980 году В. Аксёнов оказался в эмиграции. Новые впечатления нашли отражение в повести «Бумажный пейзаж» и в книге очерков «В поисках грустного бэби». В «Бумажном пейзаже» В. Аксёнов вновь обращается к советской действительности, ставит проблему «художник и власть». В Соединенных Штатах В. Аксёнов продолжал жить российскими впечатлениями, воплощая их в художественной реальности своих романов. По горячим следам метропольской войны В. Аксёнов написал роман «Скажи изюм!» За вымышленным сюжетом легко угадывается реальная история альманаха «Метрополь», а за персонажами книги – советские писатели, в том числе и сам автор. В романе сочетаются фактографичность и вымысел, установка на литературную игру и достоверность документального свидетельства. В эмиграции В. Аксёнов написал роман «Желток яйца» на английском языке. Он также был создан в духе литературной игры и полон фантазмагорических ситуаций. Роман был назван авангардным, метафизическим, широкому читателю непонятным, и американская критика порекомендовала В. Аксёнову писать проще. Это пожелание было учтено при написании трилогии «Московская сага», где писатель изобразил конфликт личности и власти в тоталитарном государстве и воссоздал историю нескольких поколений семьи Градовых.

Поиск новых изобразительных возможностей обозначился в «Новом сладостном стиле» и был продолжен в «Кесаревом сечении». Эти романы перенасыщены действием, гротескными

образами и точными бытовыми зарисовками. Они представляют собой смесь реального и ирреального, грустного и смешного. В целом, творчество В. Аксёнова последних десятилетий XX века – это постоянный эстетический поиск, эксперимент, разрушение ставших привычными литературных и идеологических стереотипов. Романы, созданные в конце столетия, отличаются «синтетической» жанровой природой: в них происходит соединение элементов многих внутрижанровых разновидностей большого эпоса – автобиографического, авантурного, социально-политического, любовного и философского романов. По мнению Л. Кременцова, романы рубежа веков и «романами назвать можно было разве что условно. Они написаны вполне в русле той тенденции, что явственно обозначилась с середины 80-х годов, когда в прозе получили распространение произведения, небольшие по объёму – рассказы и повести по традиционной терминологии. Всё это доказывает: привычные сложившиеся жанры не исчерпывают собой всего художественного многообразия современной прозы. Рядом с ними (но не вместо них!) возникают новые» [6, с. 168]. Действительно, трансформация жанров эпико-повествовательного рода, жанрово-стилевой синтез характерны для литературы «переходного времени», что ясно проявилось в творчестве В. Аксёнова. Писатель не устаёт экспериментировать с жанром романа, осуществляя синтез повествовательной прозы, лирической поэзии, драмы. «Промежуточным жанрам, – писала Л. Гинзбург, – ускользавшим от канонов и правил, издавна присуща экспериментальная смелость и широта, непринуждённое и интимное отношение к читателю» [2, с. 137]. В. Аксёнов не шёл за читателем, не потакал его вкусам, но он искал выходы к самой широкой читательской аудитории, порой это ему удавалось, порой – нет. Однако писатель не создавал «формульную», жанровую литературу, он был склонен к художественному эксперименту, и в его романах осуществлялся поиск новых изобразительно-выразительных возможностей, что было неоднократно отмечено литературной критикой.

Авторская ирония ясно ощутима в романе «Вольтерьянцы и вольтерьянки», в котором В. Аксёнов установке на документализм предпочитает увлекательность литературной игры. Одним из героев романа является его стиль. Писатель настолько органично ввёл в свой текст многочисленные цитаты и письма, что историческую правду трудно отличить от авторского вымысла. В романе соединяются мотивы путешествия и авантурный сюжет, сочетается фантастический вымысел и точное воссоздание исторических реалий в лучших традициях приключенческого романа. В то же время, писатель использует опыт постмодернизма,

постоянно играя с читателем, предлагая ему новые вариации знакомых сюжетов, героев и ситуаций. В отличие от «Вольтерьянцев...», погружённых в восемнадцатый век, в романе «Москва Ква-Ква» воссоздаётся сравнительно недавняя история России. Действие романа происходит в Москве и охватывает период с марта 1952 года по март 1953-го, закат сталинской эпохи. Сюжет приобретает авантюрную направленность, но финал его трагичен. «Москва Ква-Ква» – иронический рассказ об ушедшей эпохе с её надеждами и страхами, богами и богинями. Критики неоднократно отмечали (в частности, Т. Венедиктова [1]), что В. Аксёнов обращается к переломным моментам истории страны, превращая факты истории в факты литературы. Живя в эмиграции, он создавал свои авторские мифы не только о России, но и об Америке. Это позволяло писателю «сопоставлять далёкие, генетически не связанные временные контексты» [1, с. 30]. При всём тематическом многообразии романов писателя 90-х годов выделяется одна общая проблема – попытка осмыслить те сложные социокультурные процессы, которые происходили в России. Предпринимается она и в «Редких землях». Сюжет этого романа строится на описании новых и неожиданных «ростков» вечно молодого Ленинского комсомола. Если рассматривать «Редкие земли» с точки зрения «смещения жанров», то в нем можно увидеть парадоксальное объединение форм сатиры, пародии, самопародии, философского трактата и сцен из театра абсурда, которыми завершается роман.

В последних произведениях писателя ясно и полно выявляется синтетический характер их жанровой природы. В его романах осуществляется синтез литературных родов и соединение в одном произведении эпоса, лирики и драмы. Тематика его творчества, как и прежде, непосредственно связана с насущными проблемами его времени. Для романов «Таинственная страсть» и «Ленд-лизовские. Lend-leasing» характерны черты, присущие первым повестям В. Аксёнова, – исповедальность, искренность интонации, которые нашли отражение в содержании произведений и организации структуры текста. В них также воссоздаются и художественно исследуются исторические события и явления общественной жизни. Следует отметить, что автореференция в той или иной степени присуща всем романам писателя, но здесь она проявляется особенно ярко. Хотя герои последних романов не повторяют буквально своих реальных прототипов, писателю всё же удается добиться удивительного правдоподобия. «Таинственная страсть» – последний завершённый роман В. Аксёнова – имеет подзаголовок «роман о шестидесятниках»; его герои – знаковые фигуры 60-х

годов. В романе освещаются всё те же проблемы, которые и прежде привлекали внимание В. Аксёнова, – противостояние художника и власти, взаимоотношения с друзьями, но прежде всего, это рассказ о людях творчества, которые продолжали творить, не смотря ни на что. Роман основан на действительных событиях, и его можно отнести к документально-художественной литературе. Тема последней и незавершённой книги В. Аксёнова «Ленд-лизовские. Lend-leasing» – его казанское детство. Роман отличается особой плотностью повествования, которое ведётся то от лица рассказчика, то от лица героя. Казань военных лет воссоздана в точных и выразительных деталях, что придаёт роману автобиографическую достоверность.

В творчестве В. Аксёнова осуществляется широкое жанрово-родовое взаимодействие в самых разнообразных формах. В своей прозе писатель широко использовал стихотворные включения. Поэтические фрагменты дополняют прозаический текст и одновременно насыщают его эмоциональностью. Иногда стихи являются неотъемлемой частью повествования, а иногда поэтическими включениями, совсем не связанными с главной темой, но и здесь они создают определенные настроения. В «Таинственной страсти» и «Ленд-лизовских. Lend-leasing» стихи и песни, к тому же, являются своеобразными артефактами. Семантическая многослойность, интертекстуальность, игра с читателем становятся характерными для произведений В. Аксёнова последних лет, что сближает их с постмодернистской прозой. Это течение становится всё более разнообразным, со всё большей определённой выявляет свою национальную специфику, а именно: большую степень политизированности, использование в качестве одного из деконструируемых языков языка социалистического реализма. «Нельзя сказать, – пишет И. Скоропанова, – что русские постмодернисты не мечтают о национальном возрождении, но главным его условием они считают преодоление авторитарности любого рода, освобождение от утопий – как социальных, так и трансцендентальных, “постмодернизацию” сознания и бессознательного. Ставки ими делаются не на религию, а на культуру» [8, с. 527]. Такая либеральная художественная философия была близка и В. Аксёнову. В его романах, как отмечает О. Чернышенко, проявилось «недоверие к государственной системе, часто обвиняемой в тоталитаризме и формализме; интерес к личности, противопоставляющей себя той или иной системе порабощения; <...> настороженное отношение к православному христианству...» [9, с. 7]. Вместе с тем, романное творчество В. Аксёнова довольно прочно связано с реализмом, писатель, отдавая дань литературной игре и условности, всё же

стремился в своём творчестве репрезентовать действительность. В романах писателя органично объединились самые разные жанровые формы: автобиографическая проза, исторический, философский, любовный роман и философская фантастика. В своем творчестве В. Аксёнов прошёл путь от реализма к постмодернизму, его текст представляет собой «игру заимствований, цитат, клише» [1, с. 30]. Ироническая направленность его произведений проявляется в новых формах, хотя, по мнению М. Литовской, «...ироническое отношение к действительности является одной из главных и устойчивых примет художественного сознания В. Аксёнова» [7, с. 63]. В этой связи, утверждая, что проза В. Аксёнова оказала влияние на становление и развитие русского постмодернизма, М. Эпштейн выделяет характерные черты аксёновского стиля: «насыщенность иронией и фантастическим гротеском, цитатной игрой со штампами массового и официального сознания» [10, с. 299].

В последнее время мнения критиков разошлись по поводу того, считать В. Аксёнова классиком литературы или же современником. Как справедливо заметил А. Кабаков, для своего поколения начала 60-х он был и есть «чрезвычайным и полномочным посланцем в литературе, представителем генерации, говорящим за неё и о ней» [3, с. 125]. А для последующих поколений В. Аксёнов остался интересен, «поскольку его сочинения существенно дополнили картину литературного мира, известную до него – если бы не он, нам бы в головы не пришло, что так свободно писать можно здесь и сейчас, а не только там и тогда» [3, с. 125]. Действительно, трудно оценить всё многообразие творчества писателя, но неоспоримыми кажутся три момента, выделяемые А. Кабаковым, который считает, что, во-первых, «...вылавливая слова и сочетания слов в невнятной шумной реальности, Аксёнов превращает их в знаки, по которым эта реальность реконструируется» [3, с. 126]. Во-вторых, он воскресил и продолжил русскую литературную традицию гротеска, фантазии с усмешкой, издевательской и сочувственной одновременно. И, в-третьих, он снова ввёл в русскую литературу горожанина. В общем же, «вся проза Аксёнова демонстрирует нам преимущества стиля деструкции, когда ингредиентом текста становится игра с необязательным набором входящих. Игра без правил! В результате которой из эклектики произвольных слагаемых на свет из жарева рождается лапидарная форма “фьюжн”, форма горящей смеси на грани фола» [4, с. 148].

Таким образом, в творчестве писателя преломились все основные тенденции развития русской литературы второй



половины XX – начала XXI веков. Проза В. Аксёнова, избранные им жанрово-стилевые стратегии были ориентированы большей частью на экспериментальный, инновационный тип литературного письма, расширение изобразительных возможностей повествовательных жанров, что и определяло характер и направление его творческих поисков.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Венедиктова Т. О преимуществах тропинок перед дорогами / Т. Венедиктова // Вопросы литературы. – 1997. – № 2 (март-апрель). – С. 30.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Сов. писатель, 1971. – 464 с.
3. Кабаков А. Аксёнов=Аксёнов=Аксёнов [Рубрика «Хорошо, что вы с нами»] / А. Кабаков // Октябрь. – 2007. – № 7. – С. 125-127.
4. Королёв А. Редкая земля [Рубрика «Хорошо, что вы с нами»] / А. Королёв // Октябрь. – 2007. – № 7. – С. 146-149.
5. Костырко С. П. Простодушное чтение / С. П. Костырко. – М. : Время, 2010. – 368 с.
6. Кременцов Л. П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты: учеб. пособие / Л. П. Кременцов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 227 с.
7. Литовская М. Жанровая ирония в произведениях В. П. Аксёнова / М. Литовская // Литература русского зарубежья. – 1998. – № 14. – С. 63-68.
8. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И. С. Скоропанова. – СПб. : Невский Простор, 2001. – 416 с.
9. Чернышенко О. В. Романы В. П. Аксёнова: жанровое своеобразие, проблема героя и особенности авторской философии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / О. В. Чернышенко. – Ростов н/Д. : ЮФУ, 2007. – 24 с.
10. Эпштейн М. Постмодерн в России, литература и теория / М. Эпштейн. – М. : Изд-во Р. Элинина, 2000. – 367 с.

### АННОТАЦИЯ

**Ивахненко М.Н. Жанрово-стилистический аспект прозы В. Аксёнова**

В статье рассматриваются рассказы В. Аксёнова, повести и романы, созданные писателем с 1960 по 2009 гг. Анализируется проза писателя, в которой формировалась поэтика постреализма, синтезирующая эстетический опыт реализма, модернизма и постмодернизма; осуществлялось соединение социально-

исторического детерминизма с поиском иррациональных истоков характеров героев, сочетание социальности и психологизма с выявлением родового и метафизического слоев человеческой природы, моделирование художественной реальности как диалога различных культурных языков.

**Ключевые слова:** проза, авторский стиль, межжанровый и межродовой синтез, постмодернизм.

### SUMMARY

#### **Ivakhnenko M.N. Genre and stylistic aspects of Aksionov's prose**

The article discusses Aksionov's short stories, short novels and novels created by the writer from 1960 to 2009. The article analyzes the writer's prose in which the poetics of postrealism was formed that synthesized the aesthetic experience of realism, modernism and postmodernism; there occurred joining of social and historical determinism with the search of irrational origins of the temper of the characters, combining of social and psychological insight with identifying of generic and metaphysical layers of human nature, modelling of artistic reality as a dialogue of different cultural languages.

**Key words:** prose, author's style, inter-genre and inter-generic synthesis, postmodernism.

*Н.В. КорABLEVA*  
(г. Горловка)

УДК 821.161.1.09

### **РОМАН А. БИТОВА «ОГЛАШЕННЫЕ» В ЗЕРКАЛЕ ГЕОПОЭТИКИ**

Внешним поводом к геопоэтическому рассмотрению произведений А. Битова может быть хотя бы тот факт, что писатель был почетным участником первой геопоэтической конференции, состоявшейся в 1995 году в Крыму.

Геопоэтичность романа «Оглашенные» выражается в особенных, взаимно творческих отношениях автора и пространства: первая часть романа, повесть «Птицы», вобрала образность и аккумулировала энергетику Куршской косы, где жил и работал автор; вторая часть, повесть «Человек в пейзаже», написанная в Абхазии, в селе Тамыш, также отчасти выразила и отобразила породивший ее географический локус; наконец, третья часть, повесть «Ожидание обезьян», представляет классическое